

Человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Язык – это важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Совокупность этих знаний, запечатлённых в языковой форме, представляет собой то, что называется языковой картиной мира. Отсюда можно дать другое определение языковой картины мира – это концептуальная система данного языка, где концепт представляет собой сгусток национально-культурных смыслов.

Языковую картину мира исследуют так: 1) изучаются характерные для данного языка концепты; 2) исследуются специфические коннотации для универсальных концептов; 3) исследуется цельный наивный взгляд на мир.

О.В. Петрова

РГПШУ, Екатеринбург

Цитатная природа эпитафия и особенности его функционирования в художественном тексте

Эпитафия стал предметом изучения стилистического анализа текста сравнительно недавно, однако само возникновение эпитафия датировано XIV-XV вв. Истоки эпитафия – в староиспанской поэзии XIV-XV вв. А. Квятковский в «Поэтическом словаре» определяет эпитафия как «мотто» (итал. 'motto' – острота, словцо) – своеобразный стихотворный эпитафия к стихотворению – глоссе. Это форма староиспанской поэзии, состоящая в том, что стихотворение – глосса пишется на тему, выраженную в стихотворном эпитафия (мотто), причем каждая строка мотто последовательно заканчивает собой очередную строку глоссы, но широкое использование эпитафия получил лишь в первой половине XIX в. у представителей романтизма.

В работах современных лингвистов эпиграф понимается более широко. В частности, Н.А. Кузьмина отмечает, что «эпиграфом называют цитату, которую автор ставит перед всем произведением или перед отдельными его разделами» [Кузьмина, 2004]. Обычно позиция эпиграфа – справа перед текстом, иногда он может печататься другим шрифтом, находиться на некотором расстоянии от первой строки, также указываются дополнительные сведения, такие как автор заимствованной цитаты, произведение, из которого она взята, время и другие данные. Эпиграф обычно представляет собой строку или несколько строк, «обладающих коммуникативной завершенностью». [Там же]. Интересно так же и то, что в большинстве случаев, хотя и необязательно, эпиграф – это цитата из текста весьма авторитетного, либо классического, известного широкой аудитории. Например, в произведении «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков использует в качестве эпиграфа цитату из «Фауста» Гёте: *... так кто ж ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо.*

Следующий вопрос, связанный с цитатной природой эпиграфа, заключается в анализе его функционирования в художественном тексте. Н.А. Кузьмина выделяет две основные функции эпиграфа – информативную и формоопределяющую, которые представляют собой функциональные комплексы [Там же: 148]. Также Н.А. Кузьмина дифференцирует информацию, которую несёт эпиграф о тексте. Она выделяет следующие типы информации:

- **Содержательно-фактуальная информация:** эпиграф задает тему, которую подхватывает следующий за ним текст (эпиграфы к «Сорочинской ярмарке Гоголя»).

- **Содержательно-концептуальная информация:** эпиграф выявляет идею, концепцию произведения. Такой тип информации применим для прозаических произведений (эпиграф к «Ревизору» Гоголя).
- **Содержательно-подтекстовая информация:** создает подтекст, обнажает скрытый замысел (эпиграф к «Пиковой даме» Пушкина).

Возвращаясь к эпиграфу к роману «Мастер и Маргарита», он выражает содержательно-концептуальную информацию, так как он отражает смысл всего произведения. Прочитав всю книгу от первой до последней строчки, начинаешь понимать, как первоначально эпиграф связан с концепцией всего романа. Если же прочитать только эпиграф и не читать всего остального, вряд ли можно осознать, о чем именно идет речь. Итак, эпиграф и текст взаимно дополняют друг друга, составляют единое смысловое целое произведения.

А.В. Полубояринова
РГГПУ, Екатеринбург

Культурная детерминированность гендерных различий в речи

По мнению В.А. Масловой, оппозиция «мужской – женский» – фундаментальная для человеческой культуры. Одно из доказательств коренится в древних представлениях о мире: Слово, дух – отец всего сущего, а материя – мать. Результат их слияния – Вселенная и всё, что в ней есть. В антропоморфной модели Вселенной женщина приравнивалась к Бездне, которая, тем не менее, считалась первоисточником всего живого в Мироздании. Женщина, по мнению язычников, – олицетворение судьбы, и в языках сохранилось это представление – древнерусское «кобь» - судьба. С другой стороны, женщина – символ мира, греховности, зла, всего земного, тленного.